

УДК 341.01

**БЕЖЕНЦЫ И МИГРАНТЫ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ****К.А. МАТВЕЕВА***(Представлено: В.В. ДОРИНА)*

В статье рассматривается проблема классификации понятий «беженец», «мигрант» и «внутренне перемещённое лицо». Обращается внимание на важность разграничения данных понятий, так как это порождает серьёзные последствия для жизни и безопасности беженцев.

Одним из самых спорных вопросов, порождающих дискуссии в доктрине международного права, является разница в понятиях «беженец» и «мигрант». Многие средства массовой информации используют неверные определения при освещении столь актуальной в настоящее время проблемы. В 2015 г. 73.000 человек подписали петицию, обращённую к известной британской телерадиовещательной организации BBC с прошением об использовании понятия «кризис беженства» вместо «миграционного кризиса». В петиции указывается, что только при чётком установлении проблемы можно найти решение [1].

Анализируя Оксфордский словарь и информацию Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, можно сделать следующие заключения: «мигрант» – это человек, добровольно покинувший свою страну с целью поиска работы или лучших условий проживания [37, с. 652], а, в свою очередь, «беженец» – это тот, кто спасается от преследований по различным признакам или от вооружённого конфликта [2]. Часто ситуация беженцев настолько опасна и критична, что они любыми путями пересекают национальные границы в поисках безопасности. Отказ в предоставлении убежища для таких людей может иметь угрожающие их жизни последствия. Мигранты же могут вернуться домой в любое время, не сталкиваясь с подобными препятствиями. После возвращения они продолжают находиться под защитой своего правительства.

Смешивание понятий «беженец» и «мигрант» может иметь серьёзные последствия для жизни и безопасности беженцев. Размытость этих двух определений уводит внимание от конкретной правовой защиты, необходимой людям, спасающимся от вооружённых конфликтов и преследований, климатических катастроф и межнациональных конфликтов. Это может подорвать общественную поддержку беженцев и институт убежища, в то время как людей, нуждающихся в такой защите больше, чем когда-либо прежде.

В соответствии с положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 г. можно резюмировать, что беженцами признаются те, кто находятся вне государства своего гражданства в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по причинам национальности, религии, расы, принадлежности к определённой социальной группе или из-за политического мнения [4].

Важно затронуть категорию лиц, упоминаемая о которых и вовсе нет в Конвенции о статусе беженцев, – это те, кто перемещается в другие страны вследствие природных катаклизмов и техногенных катастроф, так называемые «*téfugié climatique*» (климатические, экологические беженцы). Проще говоря, это люди, вынужденные оставить свое традиционное место проживания из-за заметного ухудшения окружающей среды ввиду землетрясений, катастроф, смерчей и прочих природных катаклизмов, которые могут быть вызваны не только природными явлениями, но также и результатами человеческих действий, например, взрыв на АЭС или аварии на заводах-гигантах.

Де-факто эти люди признаются беженцами, однако де-юре – по Женевской Конвенции 1951 г. официального статуса беженцев они не имеют и могут претендовать на защиту только в соответствии с региональными и двусторонними соглашениями. В 2015 г. в Женеве прошла Инициатива Нансена – международная консультация по вопросу предоставления помощи, правовой защиты и общепризнанного статуса таким лицам. Однако никаких серьёзных изменений в ситуации пока не произошло, так как, по мнению юриста Профессора Келлина, правительства, принимавшие участие в консультации, «настороженно относятся к изменению международных норм и не спешат брать на себя дополнительную ответственность» [4]. Также стоит отметить, что в доктрине существует мнение о включении природных катаклизмов и техногенных катастроф в основания для предоставления убежища в универсальных документах [5, с. 660].

Теперь следует рассмотреть разницу между понятиями «беженец» и «внутренне перемещённое лицо». В соответствии с «Принципами о внутреннем перемещении» 1998 г., внутренне перемещённое лицо – это лицо или группа лиц, которые были вынуждены покинуть своё местожительство, в частности, чтобы избежать последствий вооружённого конфликта, серьёзных нарушений прав человека или стихий-

ных бедствий, и которые не пересекли международно признанную границу [6, с. 114]. Исходя из положений Конвенции 1951 г., можно заключить, что для получения статуса беженца необходимо соблюсти важное условие – пересечь международную границу. Таким образом, лица, вынужденные покинуть свои дома, но не пересекающие границу, не могут называться беженцами. Внутренне перемещенные лица, как и любые индивиды, находятся под защитой международных договоров по правам человека и международного обычного права. Кроме того, во время вооружённых конфликтов они имеют статус гражданского населения, и соответственно, пользуются всеми гарантиями, предоставленными данной категории лиц нормами международного гуманитарного права. Положения об этом содержатся в Четвёртой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (например, ст. 49, 147) [7], в Дополнительном протоколе I 1977 г. (далее – ДП I) (ст. 57 (7), 78 (1)) [8].

В международном праве нет универсальных договоров, посвящённых вопросу внутренне перемещённых лиц, однако в 1998 г. в Генеральной Ассамблее ООН Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутренне перемещённых лицах были представлены Руководящие принципы о внутреннем перемещении. Данные Руководящие принципы не являются обязательным документом, вместе с тем, стоит отметить, что они получили широкую поддержку международного сообщества. Кроме того, в 2009 г. Африканский союз принял Кампальскую конвенцию о защите лиц, перемещённых внутри страны, и оказании им помощи в Африке. Этот региональный договор стал важным шагом к защите внутренне перемещённых лиц на одном из континентов, наиболее пострадавших от перемещений.

Таким образом, разграничение понятия «беженец» со смежными понятиями имеет важное значение, в том числе, для установления правовой защиты. Смешение данных определений отвлекает внимание от конкретных правовых мер защиты, которые необходимы беженцам, таких как защита от выдворения и наказание за пересечение границ без разрешения в целях обеспечения безопасности.

Подводя итог, можем отметить то, что у беженцев, мигрантов и вынужденных переселенцев абсолютно разные возможности и перспективы, выражающиеся в сроках предоставления того или иного статуса, гарантий и дальнейших правовых последствий. сроки предоставления того и другого статуса.

Но даже несмотря на верную классификацию, вследствие проведенного исследования мы выявили, что определение имеет недостаток, поскольку не содержит в качестве основания для предоставления убежища техногенные катастрофы и природные катаклизмы, что порождает серьезные последствия для жизни и безопасности данной категории беженцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Request BBC use the correct term Refugee Crisis instead of Migrant Crisis [Electronic resource] // Global petition platform Change.org. – Mode of access: <https://www.change.org/p/request-bbc-use-the-correct-term-refugee-crisis-instead-of-migrant-crisis>. – Date of access: 20.04.2018. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bundestag.de/grundgesetz>. – Date of access: 26.08.2019
2. Cartagena Declaration on Refugees [Electronic Resource] : [adopted in Cartagena 22 November 1984] // The UN Refugee Agency. – Mode of access: <http://www.unhcr.org/afr/about-us/background/45dc19084/cartagena-declaration-refugees-adopted-colloquium-international-protection.html>. – Date of access: 01.08.2019.
3. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женева 28.07.1951 г.] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа: 08.05.2019.
4. «Климатический беженец» – проблема есть, термина нет [Электронный ресурс] // Наша Газета : инф.-аналитический сайт. – Режим доступа: <http://nashagazeta.ch/news/politique/20483>. – Дата доступа : 22.08.2019.
5. Goodwin-Gill, G. S. The Dynamic of International Refugee Law / G. S. Goodwin-Gill // International Journal of Refugee Law. – 2014. – Vol. 25, № 4. – P. 651–666.
6. Шавцова, А. В. Право прав человека : учеб. пособие / А. В. Шавцова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ТетраСистемс, 2008. – 240 с.
7. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс] : [принята в г. Женева 12.08.1949 г.] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml. – Дата доступа: 01.08.2019.
8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов [Электронный ресурс] : [принят в г. Женева 08.06.1977 г.] // Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. – Дата доступа: 01.08.2019.